

Альмудж!

Радужная змея

которая наблюдает как

поднимается ветер,

вода наполняют реки,

овраги

и биллабонги*;

Альмудж!

наблюдает как рождается

вся жизнь

долины

и вода насыщает сухую землю

Альмудж!

наблюдает,

как вся жизнь

угасает

Альмудж!

Семья!

(пп: в природе «биллабонги» – это небольшие озера, возникающие при пересыхании устья реки)

Гвен открыла глаза.

Кобальтовое небо было таким пронзительно синим, что у нее заболели глаза.

- Калинда! - старый Тюпуррула лежал, прислонившись к дереву, его кожа была покрыта точками и духом, которые направляли жизненную силу внутри его тела, обозначая его место певца племени.

- Иди и пой, дай знать Змею.

Гвен двигала своей гибкой и спортивной фигурой по красной глине. Она смотрела, как ее длинные ноги легко пересекают расстояние между ступнями, пространство исчезает, как будто она скользит. Она неслась по раскаленной земле, едва касаясь тлеющего песка.

Она вошла в пещеру, ее обнаженная кожа радовалась тому, что покоится на холодном вулканическом сланце. Здесь был бассейн, вода в котором была кристально чистой.

- Альмудж! Альмудж! - Гвен услышала собственный голос.

Из бассейна появляется змеиная голова, почти целиком состоящая из кристаллической воды. Он начинал материализовываться, становясь все более отчетливым с каждой секундой. Сначала появились глаз затем голова, и Гвен увидела знакомого Радужного змея, того самого, с которым она столкнулась в Королевском Национальном парке, в пещере, не слишком отличающейся от этой.

- О Альмудж! - Гвен почувствовала, что стоит на коленях. Она раскрыла руки и заметила в отражении, что полностью обнажена, ее кожа была влажной от пота, который впитался в линии духовных символов, украшающих ее грудь, живот, руки и бедра. Ее лицо также было заполнено глифами, которые позволяли ей общаться с матерью-змеей.

Голова змеи подползла ближе; ее раздвоенный язык, толщиной с ее руку, мелькал быстрее, чем ее глаза могли уследить. Когда Альмудж попробовал ее кожу на вкус, она почувствовала, как холод ее розового языка впитывает ее запах, наслаждаясь теплом ее горячей, раскаленной солнцем плоти.

Гвен раскрыла Объятия, змея повернула голову в ее сторону. Она прижалась всем телом к его огромной голове, ощущая сухую теплую чешую, напоминающую по текстуре ногти, наблюдая, как они переливаются и сеяют всеми цветами радуги.

- Семья! - голос в ее голове отдавал запахом надвигающейся бури.

- Ты в безопасности?

- Я в безопасности, Альмудж, - ответила Гвен голосом, который был ее собственным и в то же время не ее.

- Ты слаба. Ты пуста, - вокруг запахло гниющими листьями каучука после летнего шквала.

- Я так скучала по тебе, Альмудж, - Гвен услышала свой ответ на слова, который существовал вне синхронизации и вне времени.

- Я в порядке, - ответила Гвен, но ее образ из сна ничего не сказал. Она просто заимствовала воспоминания другого человека.

- Захватчики идут! - Гвен почувствовала такое отвращение, как будто ее бросили в гниющую грязь мангровых зарослей.

- Невозможно, Тюпуррула сказал, что они не могут прийти сюда! Они не могли пройти мимо линий лея Сновидений! - альтер эго Гвен произнесла с наивным недоверием.

Взрыв сотряс пещеру, с потолка посыпались осколки сланца, осыпая Гвен острыми, как кинжалы, осколками. Своенравный камень врезался ей в лоб, выпустив артериальную струю крови по всей мерцающей чешуе Альмуджа.

Ее глифы сновидения были испорчены кровью, нарушая поток маны между каждым символом. С разрывом связи Гвен чувствовала себя так, словно ее безвременно вырвали из утробы.

Это были фигуры мужчин и женщин в капюшонах - магов, бессвязно кричащих у входа в пещеру. Еще одно заклинание сотрясло пещеру; кто-то изменил структуру естественных опор пещеры, и крыша начала рушиться всерьез.

Боли не было, только ощущение падения, когда темнота захлестнула альтер - эго Гвен.

Внезапная ярость наполнила Гвен, ярость настолько первобытная, что она почувствовала, как ее кожа раскололась, и магматическая кровь внутри потекла расплавленными кусками.

Снаружи земля раскололась, небеса взревели, земля содрогнулась.

Старый Тюпуррула заревел от смеха, даже когда последняя кровь его жизни потекла в красную землю.

Капи Капи Капи

Альмудж проснулся.

Альмудж не любил чужаков, это известно.

Альмудж нападет на чужаков.

* * *

Юэ и Эльвия наблюдали, как тело Гвен наполняется переливчатым мерцанием, указывающим на атмосферное явление, которое они только что наблюдали.

Глифы светились так же, как и ее обнаженное тело, если не считать краски, которая обеспечивала сомнительную скромность. На ней было только нижнее белье, кольцо и невзрачное нефритовое ожерелье.

Это и обычное ожерелье, которое они видели на Гвен с начала их выпускного года, только теперь оно больше не было обычным. Нефритовый Кирин, казалось, купался в зеленом потоке энергии, который мерцал над телом Гвен, светясь тусклым, доброжелательным светом, когда он выполнял свою таинственную функцию.

- Это положительная энергия, жизненная сила и сущность, - Эльвия сделала все, что могла, чтобы прояснить этот феномен.

Гвен застонала, ее друзья наблюдали без слов, как ее тело наполняется новой жизнью. С каждым ударом пульса руки и ноги Гвен становились все более гибкими, груди-полными, а цвет лица возвращался к своему естественному цвету. Их подруга все еще страдала анорексией и была ослабла, но, по крайней мере, ее здоровье, похоже, восстановилось.

- Черт, если бы я знала, что ты можешь получить большие сиськи, просто покрасившись и потанцевав нагишом, я была бы в своем костюме евы через секунду, - сообщила Юэ Эльвии.

- Эви, я думаю, ты упустила шанс, который выпадает раз в жизни.

Эльвия положила руку на свою маленькую грудь. Она, конечно, не ожидала, что произойдет подобное

- Как насчет этого, Гвен сказала мне, что это от ее отца.

- А амулет?

- Она просыпается! - Юэ указала на Гвен, когда колдунья зашевелилась, оттолкнувшись от красного песка.

Гвен действительно просыпалась. Однако она казалась дезориентированной, потому что ее движения были неуклюжими и неловкими, больше похожими на движения марионетки.

- Альмудж? - старая Гулагонг округлила глаза произнеся это. - Это невозможно! Гвен-миглу!

Ходящая с духами видел подобное и раньше; это не было чем-то необычным. В ее племени хождение с духами считалось хорошим предзнаменованием, свидетельствующим о том, что змей любит определенного певца. Одержимое тело означало, что у них была возможность напрямую общаться с Альмуджем, умолять о помощи или просить о благе.

Был и другой случай, когда Альмудж обладал певцом. Именно тогда племя подвергнется нападению, и Бродящая с духами должна будет призвать запретную просьбу матери-змеи, чтобы она принесла смерть врагам. Она вспомнила старую поговорку Йиррити: "Змея действительно дерзкая. Она атакует захватчиков. Она вернет тела захватчиков земле."

Старая Гулагонг никогда прежде не совершал этого ужасного обряда, но она сразу узнала разгневанного первобытного духа.

- Баардангины Вурт коорл! Вут кур! - она плакала в ночи, предупреждая своих соплеменников, потом повернулась к девочкам.

- Бегите! Бегите как можно дальше!

Словно желая продемонстрировать свои слова, Гулагонг сама встала на четвереньки, бросив девочек и вонзив ноги в Красную грязь, убегая быстрее побитого динго.

Оставшиеся две девушки посмотрели друг на друга.

- Она сказала бежать? - озадаченно спросила Юэ.

У Эльвии не было возможности ответить, потому что она почувствовала, как внутри Гвен внезапно собралась Мана. Это было не то покалывающее кожу электричество, к которому они привыкли. То, что они чувствовали сейчас, было чем-то большим, чем-то гораздо более древним, чем-то, что врезалось в землю и небо.

- Беги! - Эльвия схватила Юэ и оттащила ее в сторону.

Гвен подняла руку и указала на какую-то отдаленную цель. Девочки проследили за движением ее длинного изящного пальца.

- Дебора?! - глаза Юэ были настолько круглыми, что пульсировали.

- Что, черт возьми, Дебора сделала, чтобы разозлить Гвен?

- Дебби! - крик Эльвии разнесся в ночи пронзительной трелью соловья, затерявшейся в темной дали.

- Беги!

- БАРБАНГИНЫ! - Гвен воззвала к небесам, и, несмотря на ясное безоблачное небо, раздался отдаленный грохот.

Из палатки Деборы не доносилось никакого шума.

- Черт! - Юэ вскрикнула, ее грудь наполнилась противоречивыми эмоциями. Она не любила Дебору, она хотела, чтобы та ушла, но она определенно не хотела, чтобы Дебора умерла.

- У нее ничего не получится!

Эльвия тоже ничего не могла поделать. Она просто надеялась, что, что бы ни случилось, от Деборы останется достаточно, чтобы она могла исцелиться.

Раскат грома прокатился по небу, приливная волна звука, казалось, расколола само небо.

Собравшаяся толпа с ужасом смотрела, как лезвие зеленой молнии, сверкающей и светящейся разноцветными оттенками, ионизировалось из разреженного воздуха, словно посланное с самого Млечного Пути. Он мгновенно ударил вниз, в сторону того места, где девушки поставили свои палатки - где, по-видимому, все еще угрюмо спала Дебора.

Последовала точечная вспышка, когда молния соединилась, а затем взрыв.

Ударная волна прокатилась по эпицентру, яростно расталкивая красную грязь расширяющимся кольцом пыли.

Палатки вырвали с корнем, валуны размером с человеческую голову покатались. Все зрение заволочло пылью и красноватой дымкой.

- Дебора! - Юэ расширила свой огненный барьер, ее щит был мокрым бумажным пакетом против точечных атак, но она, по крайней мере, была способна сдержать взрывную волну. В конце концов, взрывы были ее хлебом с маслом.

Рядом с ней Эльвия чувствовала себя лучше. Она могла создать щит веры, самовосполняющееся защитное заклинание, которое было составлено в основном для тех, кто способен направлять с позитивного плана. Заклинание служило альтернативой для заклинателей без деформатора, обладая большей силой, устойчивостью и регенерацией, чем заклинание защиты среднего мага. Цена была ужасающей - утечка маны.

После взрыва Гвен, казалось, пришла в себя. Она сунула руку за голову и вытащила что-то мерцающее. Юэ и Эльвия наблюдали, как Гвен упала на колени, задыхаясь и тяжело дыша, когда облако пыли пронеслось над ними, поглотив дуэт ковром обломков.

- Дебби! - крикнула она, заставляя свое тело двигаться. - Юэ! Эльвия! Помогите Деборе!

* * *

Гвен почувствовала, как последние капли жизни исчезли из ее альтер эго, раздавленные упавшими кусками сланца. Гнев Альмуджа она ощущала как прилив, как тектоническое движение Земли. Как сила дикой природы, Альмудж вырвался из пещеры, его чешуя мерцала и яростно преломлялась в горячем золотом безмолвии полуденного солнца.

Там были маги-захватчики и узурпаторы, бегущие перед Альмуджем, как муравьи, бросая неэффективные заклинания, которые каскадом падали на его чешую.

Ярость Альмуджа отражалась, каскадом обрушиваясь на каждый горизонт. В атмосфере мерцал оттенок шартреза и извести, достаточно яркий, чтобы быть видимым при дневном свете, затем вспышка *Aurora Australis* прорвалась через небеса.

Изумрудная буря пронеслась по содрогающейся земле.

С первым взрывом она почувствовала, как сознание Альмуджа исчезло из ее сознания. На мгновение она приняла на себя шкуру змеи, почувствовала ее разочарование и гнев.

С высвобождением всей этой сдерживаемой энергии она сбросила эту кожу и восстановила свой разум.

Именно тогда она увидела, как изумрудный осколок прорезал ночь и ударил в то место, где стояли палатки девочек.

- Альмудж, нет! - вскрикнула она, шок и ужас мгновенно охватили ее. - Дебора!

- Захватчик! - закричал голос в ее голове, кипя от кипящего гнева, запах лесных пожаров был

густым и тяжелым, когда он говорил. - Узурпатор! Убей его!

Даже в полубессознательном состоянии Гвен инстинктивно знала, что должна сделать. Она протянула руку за шею и вонзила палец в чешуйку на затылке. Одновременно желая, чтобы он выскользнул, и сжимая подарок пальцами, она сорвала его с шеи.

Разрыв произошел внезапно и резко. Гвен чувствовала себя оторванной от мира. Внезапно она упала откуда-то из теплого и наполненного светом места в ледяную тьму.

Вдалеке раздался громopodobный грохот.

Как молниеносный маг, она знала, сколько силы ушло в этот взрыв. Он намного превосходил ее возможности; это была сила природы, не вызванная из элементарного плана молнии - это было проявление творения, когда земля была ещё молодой.

- Дебби! - крикнула она, заставляя свое тело двигаться. - Юэ! Эльвия! Помоги Деборе!

* * *

К тому времени, как девушки добрались до места, там не было ничего, кроме тлеющего кратера шириной в два метра и глубиной в полметра. Песок и кремнезем под ним уже превратились в стекло, искореженное и ужасно расплавленное.

Лагерь исчез.

Палатки испарились, разорвались в клочья.

- Черт! - недоверчиво выругалась Юэ. - Что, черт возьми, только что произошло?

- Гвен? - Эльвия приблизилась, опустив щит. - Что случилось с Дебби?

Гвен не могла ответить своим друзьям, по крайней мере не в этот момент. Она все еще не могла поверить в то, что только что произошло.

Она напала на Дебору? Неужели она призвала эту молнию?

Нет, это была не Гвен. Это был Альмудж.

Тем не менее, это была Гвен, которая, тем не менее, была ответственна. Она привела сюда девочек. Она хотела поговорить с ходящей с духами. Это она подвергла их опасности.

А теперь Дебора мертва? Вот так просто?

Гвен почувствовала, как холодный ветер заморозил ее, несмотря на мерцающий жар, все еще висящий в воздухе. Она была липкой от холодного пота недоверия. Ей хотелось отмотать назад этот момент, заново и заново загрузить последние минуты своей сюрреалистической реальности.

Она вонзила руки в землю, все еще горячую от напыщенной энергии взрыва.

- Дебби... - начала причитать Гвен. - Мне очень жаль, очень жаль...

- Черт! - Юэ тоже не могла поверить своим глазам. Неужели Гвен только что отправила Дебору в Царство Небесное? Неужели ее подруга только что хладнокровно убила их не общего друга? По какой-то причине?

- Гвен...- Слезы Эльвии появились в ее сияющих голубых глазах, падая на лицо, как нитка жемчуга. Все произошло слишком быстро, чтобы она могла понять это рационально, но она понимала всю необъятность травмирующего момента с ужасающей ясностью.

- Дебби...

- Господи Иисусе! - воскликнул голос позади них, поднимаясь с нижней части плато, - что, черт возьми, здесь произошло?

- Дебби умерла! - Слова Эльвии сорвались с ее дрожащего рта прежде, чем ее глаза смогли точно определить, кого она видит.

Дебора промокла с головы до ног, теперь ее стройный силуэт был покрыт слоем красной пыли, прилипшей к коже, как глина.

- Я умерла? Для меня это новость, - ответила Дебора, с лица которой капала вода. - Я купалась в биллабонге, и там было это сладкое сияние, а потом огромный взрыв потряс лагерь, так что я пришла так быстро, как только могла.

Юэ смотрел на Дебору со смешанными чувствами. Она должна была признать, когда дело дошло до этого; она предпочитала, чтобы Дебби была жива, а Гвен не травмирована.

Девочки повернулись, чтобы посмотреть на Гвен, которая била кулаками по земле и выкатывала глаза, издавая бессвязные крики горя к небесам.

- Дебби! - Гвен закричала так громко, что у них зазвенело в ушах.

Слава Богу! - выдохнула Гвен. Она никогда не испытывала такого восторга, видя кого-то живого и здорового. Вскочив с колен, она подбежала к Деборе, обняв её.

Юэ и Эльвия смотрели, как Гвен обнимает Дебору, прижимаясь к ней так сильно, что ее собственное тело вжималось в Дебору.

- Что происходит? - Дебора, казалось, все еще пребывала в некотором замешательстве. Она выглядела так, словно собиралась протестовать против мотивов Гвен, слегка поддразнивая ее. Затем Гвен притянула Дебору к себе и выдавила слова из ее легких.

Гвен яростно поцеловала Дебору во все еще влажный лоб.

- Эй, привет! - Дебора изо всех сил пыталась вырваться, борясь с мягкостью неожиданного подарка Гвен.

Гвен отстранилась, вытирая слезы с лица.

- Видите, я же говорила вам, что вы не должны заниматься примитивной магией с этими людьми, - Дебора положила руку ей на талию и критически ударила по бедру.

- Посмотри на Гвен. Она совсем голая и сумасшедшая.

И тут челюсти Деборы провалились сквозь пол. Она только сейчас поняла, что под всей этой краской на теле Гвен на самом деле была полностью раздета, ее скромность не сохранялась ничем, кроме самого скудного слоя хлопка.

Не сопротивляясь, Дебора наклонилась, чтобы еще раз обнять Гвен, положила подбородок ей на плечи и размазала краску по лицу.

Юэ и Эльвия почувствовали покалывание неловкого дискомфорта.

Эльвия смотрела, как руки Деборы складываются дугой на упругих ягодицах Гвен и обвиваются вокруг ее узкой талии. Ей не нравилось, что Дебора позволяла себе такие вольности только потому, что чуть не умерла. В конце концов, она даже не пострадала; все это было недоразумение.

- Так и что же, черт возьми, произошло? - Юэ больше интересовало, почему Гвен вдруг стала зеленой и психованной.

Остальная часть деревни теперь возвращалась обратно. Судя по выражению шока и ярости, они не восприняли действия Гвен как добрые намерения. Гвен нарушила священный ритуал. Корробори был священным обрядом страны, ее правилами и историей, ее историями и легендами. Теперь эти маги миглу снова разрушили их дом, разрушили их лагерь, прервали их сновидения. Без Корробори, кольца Бора, лагерь был бы подвержен вторжению злых духов ночи. Они не найдут покоя, только еще большее перемещение и неопределенность в зеленой зоне.

Девушки попятились от собравшейся толпы, теперь кипящей волной темного гнева.

- Думаю, нам лучше убраться отсюда к чертовой матери, - Гвен услышала, как рядом пробормотала Юэ.

- Лошади еще живы?

- Томми? - Гвен произнесла заклинание короткого сообщения.

- Томми, ты в безопасности? Громко свистни, если да!

Неподалеку раздался громкий свист.

- Свистни дважды, если лошади в порядке. Иначе мы уйдем пешком!

Раздались два пронзительных свиста.

- Ладно, вперед к Томми! - Гвен схватила Эльвию, и группа начала пробираться к краю лагеря. Племя молча смотрело, как они убегают, но предпочло не преследовать их, опасаясь возмездия со стороны магов миглу.

- Танцующие Огни!

Гвен использовала заклинание что бы осветить путь, как только девочки были на безопасном расстоянии от теперь разрушенного лагеря. Томми вскоре подошел к ним вместе с лошадьми.

К их удивлению, старая Гулагонг была с ним.

- Что... что случилось? - спросила Гвен старую Ходящую с духами, как только они подошли достаточно близко, чтобы заговорить. - Я почувствовала, как змей на секунду завладел моим разумом. Он был так зол, так переполнен горем.

Старая Гулагонг покачала головой.

- Ты можешь рассказать старой Гулагонг, что видела во сне?

Гвен материализовала чешую змеи в своей руке. После того случая она спрятала его в кольцо. Она не могла просто избавиться от неё, в конце концов, это были три месяца работы ОПы, даже если это принесло что-то, что ненадолго подавило ее я. И снова Альмудж, ее разум был листом жевательной резинки, пойманным в водоворот, унесенным в обширную психику существа намного старше нее.

- Миссис босс, - произнес Томми с величайшим уважением, его глаза вылезли из орбит, а смуглое лицо покраснело на несколько тонов. Он почтительно облизнул потрескавшиеся губы, стараясь как можно лучше запомнить этот момент. - Хочешь, Томми одолжит тебе рубашку? Я знаю, что жарко, но ты голая и твоя кожа миглу обгорит на рассвете.

Гвен развернулась и пробежала некоторое расстояние, прежде чем материализовать пару рубашек и шорт, быстро натянув их, не обращая внимания на грязную краску на теле. Она вернулась с лицом, испачканным в слабых оттенках и потертостях, ее белая рубашка была цвета земли.

- Я видела... Калинду? Её так звал старый... Тюпуррула? Они оказались в пещере. Я думаю, Тюпуррула устала. Он отдыхал снаружи. Калинда вошла в пещеру. Там был бассейн, и пришел Альмудж, потом был взрыв. Пришли маги, они обрушили пещеру, и Альмудж рассердился, когда Калинда умерла...

Гвен выпалила все что произошло, не останавливаясь, чтобы перевести дыхание. Она тоже хотела знать, что, черт возьми, только что произошло. У старой Гулагонга, похоже, не было ответов, которые она искала; вместо этого она была такой же загадочной и мифической, как и всегда.

- Альмудж нападет на чужаков, - ответила она. - Он узнает узурпатора, когда видит его.

Гулагонг повернулся к Деборе.

- Эй, да пошел ты со своей некромантией, - огрызнулась Дебора. Девушки почувствовали, как земляная Мана проходит через нее, когда песок вокруг них начал кружиться.

- Эта старая сука пытается свалить всё на меня, Гвен, она пытается свалить свою хитрую магию на тебя. Я же говорил, что им нельзя доверять.

Гвен встала между Деборой и Гулагонгом.

- Дебби, успокойся, пожалуйста.

- Нет, это продолжается уже достаточно долго. Я устала от этого дерьма. Если ты хочешь,

чтобы я оставил эту старую ведьму в покое, обещай мне, что мы уедем прямо сейчас. Мы возвращаемся к цивилизации и оставляем этих дикарей наедине с их жалкой гребаной жизнью.

- Хорошо, Дебс, - со вздохом пообещала Гвен. - Мы уходим.

Гвен поклонилась.

- Прости, Гулагонг, я тебя не виню. Пожалуйста, простите нас за то, что мы разрушили ваш лагерь и помешали Корробори.

Старая Гулагонг сердито посмотрела на Дебору, но вместо этого обратилась к Томми:

- Томми, позаботься о гостях, отведи их домой, - приказала она, повернувшись к Гвен. - Спасибо тебе, Гвен, которая поет об Альмудже, помни, что Альмудж - твой друг, это родня, а не враг.

Гулагонг подчеркнул ее последнее слово.

Дебора выглядела так, словно собиралась запустить заклинание катапульты в старую ходящую с духами.

Они смотрели, как старая Гулагонг исчезает за холмом.

- Скатертью дорога, - с отвращением сплюнула Дебора.

Томми ничего не ответил. Гвен не винила молодого человека. Именно так маги обращались с номами, не говоря уже о людях из Диких Земель.

- Таким образом, госпожа маг, нам нужно много света для ночного путешествия. Мы направляемся к шоссе, может быть, оттуда нас заберут быстрее.

- Хорошо, Томми, - Гвен дотронулась до своего лица, чувствуя слежавшуюся грязь в тонком осадке красной земли. - Пойдем домой.

Ей еще предстояло разобраться с новогодней вечеринкой, с чудовищем, которое было ее матерью, которую предстояло убить. Ее кобыла тряхнула упряжными колокольчиками, потому что впереди было еще много миль.

<http://tl.rulate.ru/book/16999/1222282>